

Отвечает: Александр Дулгер

Дмитрий спрашивает: Приветствую вас! Что имеет в виду Павел, говоря следующее: "Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха." (Римлянам 7:25) То есть, Павел Павел грешил плотию, а умом служил закону Божьему? Но ведь так быть не может. Одно противоречит другому. Как правильно понять данное высказывание?

Мир Вам, брат Дмитрий!

Вот что говорит известный комментатор Библии, Уильям Баркли:

""Павел обнажает свою душу; и он делится с нами своим жизненным опытом, который является таким типичным человеческим положением. Он знал, что есть доброе и хотел делать его, но как-то никогда не получалось. Он знал, что такое зло, и ему хотелось его делать, но как-то выходило, что он именно его и делал. Он чувствовал себя раздвоенной личностью. Всё было так, как будто в одном теле находились два человека, тянущие его в разные направления. Его преследовало чувство полного крушения, его способность видеть, что есть добро и его полная неспособность делать его; его способность познавать зло и неспособность удержаться от него.

Современники Павла хорошо знали это чувство; знаем и мы его. Сенека говорил о "нашем бессилии в настоятельных делах". Он говорил о том, как люди ненавидят свои грехи и одновременно любят их. Римский поэт Овидий записал известный афоризм: "Я вижу лучшее, и одобряю его, но следую худшему".

Никто не знал этой проблемы лучше, чем иудеи. Они разрешили её, сказав, что в каждом человеке сожительствуют два существа, которые назывались Йетсер гатоб и Йестер гара. Иудеи были убеждены в том, что Бог создал человека таким - в нём постоянно существуют порыв к добру и злу.

Некоторые раввины верили, что злое начало было заложено в зародыше в чреве, ещё до того, как вообще родился человек. Это было "злая личность-двойник", "непримиримый враг человека". Он находился в нём, если нужно и всю жизнь, выжидая возможности погубить человека. Но иудеи равным образом ясно понимали, что никто никогда не должен уступать этому злему побуждению. Это опять-таки было чисто вопросом выбора.

В книге Премудрости Иисуса сына Сирахова сказано: "Он от начала сотворил человека и оставил его в руке произволения его. Если хочешь, соблюдеши заповеди и сохраниши благоугодную верность. Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему. Велика премудрость Господа, крепок Он могуществом и видит все. Очи Его - на боящихся Его, и Он знает всякое дело человека. Никому не заповедал Он поступать нечестиво и никому не дал позволения грешить" (Сир. 15,14-20).

Разные побуждения удерживают человека от злого побуждения. Имелся закон. Иудеи представляли себе Бога, говорящего так: "Я создал для вас злое побуждение; я создал для вас закон в качестве противоядия, предохраняющего от порчи. Если вы будете

соблюдать закон, вы не попадёте во власть злого побуждения".

Кроме того, существует воля и разум. "Когда Бог сотворил человека, Он вложил в него Свои чувства и Свои предрасположения; а потом, превыше всего этого, Он возвёл на престол священный руководящий разум".

Иудеи полагали, что когда к человеку подступает злое побуждение, его ум и благоразумие могут победить его изучением слова Божия, которое обеспечит защиту и безопасность; закон предоставляет собой предохраняющее противоядие: в такой момент можно было призвать на защиту добрые побуждения.

Павел знал всё это; он также знал, что, хотя теоретически это всё верно, на практике это не так. В природе человека то, что Павел называет телом смерти - сосуществуют такие моменты, отзывавшиеся на соблазны греха. В этом и заключается одна сторона ситуации человека: мы знаем, что хорошо, но делаем то, что плохо; то есть, мы никогда не бываем столь благочестивыми, сколько по нашему усмотрению мы должны бы быть. В одно и то же время нас преследует благо и грех.

С одной стороны этот отрывок можно было бы назвать обнаружением недостатков.

1) Он показывает несостоятельность человеческого знания. Если бы знание добра делать добро, то жизнь человеческая была бы проста. Однако, одно знание, само по себе, не делает человека благочестивым. То же самое можно сказать и о каждой профессии человека. Мы можем хорошо знать, как надо играть в шахматы; однако это ещё далеко до того, чтобы хорошо играть; мы можем знать, как пишутся стихи, то это ещё далеко до того, чтобы написать их. Мы можем знать, как надо вести себя в данной ситуации, но это ещё не значит, что будет безупречным в каждой ситуации. В этом и заключается различие между религией и моралью. Мораль - это знание кодекса; религия - знание человека; и лишь когда мы знаем Христа, мы можем делать то, что нам надо делать.

2) Он показывает несостоятельность человеческих решений. Намерение сделать что-то ещё очень далеко от его свершения. Человеческой природе присуща ещё одна важная слабость - отсутствие твёрдости силы воли. Воля человека наталкивается на проблемы, трудности, на противодействия - и они неудачно кончаются. Апостол Пётр принял однажды важное решение. Он сказал Христу: "хотя бы надлежало мне умереть с Тобой, не отрекись от Тебя". (Мат. 26,35), и всё же он поступил ужасно, когда настал решающий момент. Человеческая воля, если ей не придаёт силы Христос, обречена на поражение.

3) Он показывает если недостаточность одного установления причин поражений. Павел очень хорошо видел изъяны современного ему человека и общества, но был не в состоянии исправить положение. Он был подобен врачу, который может точно установить диагноз болезни, но был бессилён прописать нужное лечение. Один Иисус Христос не только знает, что неправильно, но и может исправить плохое в доброе; Он предлагает не критику, а помощь. ""

Вот то главное, к чему приводит всё рассуждение Павла в этой главе. Недостаточно убедиться в красоте закона или признать его требования, недостаточно также признать его добрым или находить удовольствие в его требованиях и заповедях. Никакие самые искренние стремления к послушанию не помогут в борьбе против закона греха, действующего в наших членах, до тех пор, пока борющийся грешник с верой не придёт ко

Христу и не отдаст самого себя в Его полное распоряжение. В таком случае повиновение закону заменяется повиновением Личности. А поскольку это повиновение любимой Личности, то оно ощущается как истинная свобода.

С уважением,
Александр